

М.А.Серегина
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
M.A.Seregina
Southern Federal University, Rostov-on-Don

ПАРЕМИИ КАК РЕЧЕВЫЕ СТЕРЕОТИПЫ ПОВЕДЕНИЯ PAROIMIAS AS THE SPEECH STEREOTYPES OF BEHAVIOR

Ключевые слова: паремии, стереотип, речевой стереотип, речевые стереотипы поведения, классификация речевых стереотипов поведения

Keywords: paroimia, stereotype, speech stereotype, speech stereotype of behavior, speech stereotype of behavior classification

В данной статье рассматриваются паремии как речевые стереотипы поведения, их понятие, свойства, условия формирования, усвоения и использования, а также их функции. В том числе автор предлагает классификацию речевых стереотипов поведения на материале русских и немецких паремий.

The article studies the concept of stereotypes, speech stereotypes and speech stereotypes of behavior, their characteristics, the conditions of the formation, acquiring and employment, the same to their functions within the paroimias. The author offers the speech stereotype of behavior classification on the Russian and German paroimias material.

Понятие стереотипа (от греч. στερεός – твердый и τύπος – отпечаток) было введено в 1922 году американским журналистом У. Липпманом для обозначения устойчивых стандартизованных представлений, мнений и эталонов поведения (Lippmann, 1965). Понимание стереотипа тесно связано с поведением.

Поведение человека является объектом изучения отдельной научной дисциплины – этологии человека, которая стала формироваться с 80-х годов 20 века. Этология человека представляет собой синтез естественно-научных и гуманитарных знаний для понимания сущности человеческого поведения (М.А. Бутовская, К. Лоренц, А.И. Протопопов, Н. Тинберген и др.). Она изучает внешние проявления поведения и занимается детальным описанием процесса действий и взаимодействий между индивидами. В широком смысле этого слова, под поведением понимается образ действий и жизни человека. А в узком, поведение - это вид человеческой деятельности, основанный на стереотипах, которые сохраняются в памяти народа и передаются из поколения в поколение. Поэтому говорят о стереотипах поведения, которые детерминированы национальным социумом, характеризуют всех членов данной нации и отражают её национально-культурную специфику.

С точки зрения языковой репрезентации стереотипы поведения представляют собой речевое выражение устойчивого типизированного представления, которое предписывает способ привычного отношения к какому-либо явлению окружающей действительности или его оценки под влиянием коллективного опыта носителей языка. Такое речевое выражение заключено в поговорках, поэтому их можно назвать речевыми стереотипами поведения, обладающими их характеристиками.

Речевые стереотипы поведения национальны, т.к. в их основе лежит представление о том, как следует оценивать мир и вести себя в нём, сформированное мифологическими и религиозными моделями, но сохраняющее определённую актуальность и в современности. Они пронизывают все сферы поведенческой активности народа, регулируя семиотику его поведения в самых различных ситуациях.

Под семиотическим поведением понимается такое поведение, где одно конкретное действие (например, пожатие руки при встрече) является символом другого (приветствие), с первым напрямую не связанного (Н.Б.Мечковская, Т.Б.Радбиль, Т.В.Цивьян). Семиотическое поведение сложно организовано, но при этом настолько обыденно и привычно, что мы порой не замечаем его знаковости. Это связано с устойчивым автоматизмом его форм, который основан на стереотипах поведения – особых формах клишированной ментальной и акциональной активности. Можно выделить следующие виды семиотического поведения: ритуализованное (ритуалы), сакрализованное (религиозные церимонии), магическое (заговоры, заклинания и т.д.), игровое, эстетическое (театр, цирк, кинематограф и пр.), мифологическое, символическое ситуативное (отказ аплодировать докладчику и пр.), формализованное (фатические акты), метаязыковое и дидактическое. В этой связи поговорки как речевые стереотипы поведения отражают метаязыковой и дидактический виды семиотического поведения. С точки зрения метаязыкового поведения поговорки используются в речи для оценки или интерпретации другого речевого поступка, в качестве языкового комментария. Целью дидактического поведения является объяснение или научение посредством имитации каких-либо действий.

Поэтому семиотическое поведение как совокупность поведенческих ролей, которые регулируются стереотипами поведения, представленными в «неписанных» законах, составляют поведенческую сферу языкового менталитета. Она актуальна для носителей языка, т.к. влияет на их отношение к миру и тип поведенческой реакции в той или иной ситуации.

Речевые стереотипы поведения обладают особыми свойствами, формируются и усваиваются в определённых условиях, используются в определённых целях и выполняют определённые функции.

Речевым стереотипам поведения характерны следующие свойства. Они носят наследственный характер; являются широкими, преувеличенными или упрощёнными обобщениями; присущи определённому обществу или социальному коллективу; передаются с помощью языка, а их вербальным выражением являются поговорки; с трудом поддаются изменениям; носят

оценочный характер; относятся к многократно повторяющимся у большинства членов данной нации элементам поведения; многократно наблюдаются, повторяются в одинаковых ситуациях и доводятся до автоматизма.

Речевые стереотипы поведения формируются в результате коллективного опыта и знаний носителей языка и усваиваются в процессе социализации индивида через многократное повторение при постоянном взаимодействии с людьми (Motsch, 1995: 152). Однако в процессе социализации индивида цель употребления речевых стереотипов поведения двойственна (Павловская, 1998: 103). Они могут применяться с положительной (ускорение процесса познания за счёт сокращения времени реагирования на изменяющуюся реальность) и отрицательной целью (формирование ошибочных представлений об окружающем мире: о привычке продавцов обвешивать покупателей, потому что торговля часто держится на мошенничестве - *He обманешь - не продашь* и *Betrug ist des Krämers Acker und Pflug*; о невозможности решить какую-либо проблему без взятки, подарка, услуги - *He подмажешь – не поедешь* и *Wer gut schmiert, der gut fährt*; о необходимости благодарить не словами, а конкретным материальным вознаграждением, например, деньгами - *Спасибо в стакан не нальёшь, на хлеб не намажешь, в карман не положишь*; о том, чтобы стать богатым человеком, недостаточно только трудиться - *Трудом праведным не наживёшь палат каменных*).

Функции паремий как речевых стереотипов поведения определяются в рамках семиотического, когнитивного и институционального подходов. В рамках семиотического подхода с точки зрения семантики они адекватно отражают объективную реальность в типичных ситуациях, с точки зрения синтаксиса обеспечивают корректность связей с другими единицами высказывания, с точки зрения прагматики служат успешности коммуникации (Солганик, 2001: 55-56). В рамках когнитивного подхода паремии как речевые стереотипы поведения – это своеобразное средство защиты нашего сознания от лишней работы по созданию новых речевых единиц. В рамках институционального подхода овербализованные в виде паремий стереотипы регулируют жизнедеятельность, регламентируют поведение индивидов и приобщают к социальному и культурному опыту народа.

В результате концептуального и компонентного анализа пропозиционального пространства русских и немецких паремий были классифицированы речевые стереотипы поведения по семи видам. К ним относятся: утилитарно-материалистический, нормативно-регулятивный, идеалистический, общественно-значимый, временной, натуралистический и пространственно-территориальный стереотипы поведения.

Данные семь видов речевых стереотипов поведения функционируют на уровне коллективного бессознательного и национально-культурного менталитета народа. Функционирование на уровне коллективного бессознательного свидетельствует о семиотическом совпадении

паремиологических репрезентаций в русском и немецком языках с точки зрения синтактики, семантики и прагматики.

При утилитарно-материалистическом виде дается характеристика человека и его бытия, которые связаны с материальным расчетом, эффективностью, производительностью, пользой и выгодой *Бережливость спорей барышей; Sparsamkeit erhält das Haus*. При нормативно-регулятивном виде учитываются правила жизнедеятельности человека, которые основаны на морали и нравственности *Как жили наши отцы и деды, так и нам велели; Wie die Alten sungen, so zwitschern auch die Jungen*. Идеалистический вид включает психологический уровень и рациональный уровень. Психологический уровень характеризует человеческие взаимоотношения *И волки сыты, и овцы целы; Der Wolf wird satt und das Lamm bleibt ganz*. К содержанию рационального уровня относятся научно-техническая, интеллектуальная и профессиональная составляющие, обучение и воспитание и получение практического опыта *Ученье – путь к уменью; Übung macht den Meister*. При общественно-значимом виде речь идет о престиже, общественном положении, популярности, авторитетности *Лучше быть первым на селе, чем последним в городе, Besser der Erste im Dorf als der Letzte in der Stadt*. Временной вид характеризует срок бытия и длительность существования *Конец венчает дело, Das Ende krönt das Werk*. При натуралистическом виде свое отражение находит окружающий мир, природа и ее стихии *Одна ласточка весны не делает, Eine Schwalbe macht noch keinen Sommer*. При пространственно-территориальном виде указывается место функционирования человека в пределах его цивилизации *И за горами люди живут, Hinter dem Berge wohnen auch Leute*.

Выделенные семь видов речевых стереотипов поведения функционируют и на уровне национально-культурного менталитета, когда их семиологические аспекты не совпадают. Здесь можно выделить три вида несовпадений паремиологических репрезентаций в русском и немецком языках: синтактико-семантические, семантические и семантико-прагматические несовпадения.

Семантико-прагматический вид несовпадений паремиологических репрезентаций в русском и немецком языках касается семантического и прагматического аспектов, когда в паремиологическом фонде не выявляются определённые виды речевых стереотипов поведения либо в русском, либо в немецком языках. Такая национально-культурная специфика проявляется на уровне функционирования, например, натуралистического и пространственно-территориального стереотипов поведения в русском языке *С огнём не шути, с водой не дружись, ветру не верь*. А в немецких паремиях натуралистический вид стереотипов поведения не представлен. У немцев не сложилось и, как следствие, не выразилось в паремиях отношения к воде, огню, ветру как неуправляемым стихиям и силе, которых нужно бояться и опасаться. Природа не преподносит там «сюрпризов» в виде экстремально холодной зимы и очень жаркого лета.

Кроме того, в немецких поговорках не выявлен пространственно-территориальный вид стереотипов поведения. Это обусловлено, по нашему мнению, тремя причинами. Первая причина связана с очень ранним, по сравнению с русскими, разрушением сельскохозяйственной общины и введением наделного землепользования уже в 14 веке. Русская же община существовала вплоть до 1917 года. Во-вторых, территориально, политически и духовно немецкий народ никогда не был един, а жил в раздробленном государстве, например, северная часть которого исповедует протестантизм, а южная - католицизм. Разделённость наблюдается и на языковом уровне в виде множества диалектных вариантов немецкого. Третья причина кроется в том историческом факте, что немецкий народ был освобожден от крепостного права без земли. Крестьяне ходили работать на чужие земли батраками, в результате чего развивался индивидуализм, когда действует принцип «каждый сам за себя» *Ein jeder leitet das Wasser auf seine eigene Mühle, Jeder ist sich selbst der Nächste, Jeder sieht durch seine eigene Brille, Jeder strecke sich nach seiner Decke*.

Второй вид несовпадений паремиологических репрезентаций – семантический - касается семантического своеобразия, при котором совпадают только выражаемые русскими и немецкими поговорками прагматические смыслы. Данный вид несовпадений паремиологических репрезентаций в русском и немецком языках можно разбить на девять групп по разным критериям:

1) по национальным географическим названиям, когда в поговорках-смысловых эквивалентах употребляются разные топонимы: *В Тулу со своим самоваром не ездят* и *Man braucht nicht Eulen nach Athen zu tragen* или топоним не содержится в одном из языков: *Нос вытацишь, хвост увязнет* и *Mancher flieht in einen Bach und fällt in den Rhein*;

2) по типичным немецким и русским именам в структурном составе русских и немецких поговорок, когда в поговорках-смысловых эквивалентах употребляется антропоним только в одном языке: *Чему смолоду не научился, того и под старость не будешь знать* и *Was Hänschen nicht lernt, lernt Hans nimmer mehr* или *Ростом с Ивана, а умом с болвана* и *Groß ist der Baumstumpf, doch schlecht*;

3) по передаче единого прагматического смысла в одном языке буквально, а в другом иносказательно: *Седина в бороду – бес в ребро* и *Alter schützt vor Torheit nicht* или *Die Jahre biegen den stärksten Mann* (~ Возраст не защищает от глупости – пер. М.С.);

4) по передаче деятельностного компонента смысла разными глаголами: *Чужое горе не плачет* или *Чужую беду руками разведу, а своей ума не приложу* и *Anderer Leute Schmerzen tun nicht weh* или *Fremdes Leid ist bald vergessen*;

5) по упоминанию разных последствий поступков в русском и немецком языках: *Жениться – не напасть, как бы, женившись, не пропасть* и *Ehestand, Wehestand* или *Милому гостю и хозяин рад* и *Ein froher Gast ist niemands Last*;

б) по передаче единого прагматического смысла через противопоставление одних понятий в русском языке и других - в немецком: *Нечистая совесть спать не даёт* и *Ein reines Gewissen ist ein gutes Ruhekitzen*;

7) по выбору для сравнения разных конкретных представителей одинакового образа. Например, одинаковый вид образа в обоих языках – птицы: *И кулик на своей кочке велик* и *Der Hahn ist König auf seinem Mist*, животные: *Из большого осла не выйдет слона* и *Aus dem Esel wird kein Reiterpferd*, разные представители человеческих взаимоотношений: *Голод не тётка, заставит работать* и *Hunger ist niemandes Freund*, и разные виды образов - эмоции в русском – соматизмы в немецком: *Казённое добро страхом огорожено* и *Staatsgut hat eiserne Zähne*, растение в русском – животные в немецком: *Сила соломѹ ломит* и *Viele Hunde sind des Hasen Tod*, насекомое в русском – профессия в немецком: *Знай сверчок свой шесток* и *Schuster, bleib bei deinem Leisten* и т.д.;

8) по раскрытию общего смысла эквивалентных пар паремий через конкретные образы и обобщённые понятия, которые могут быть выражены в русском и немецком языках одинаковыми частями речи (например, кванторными обобщающими местоимениями «всѹ, alles, много, viel, мало, wenig»: *Das liebe Geld kann alles* и *Деньгам закон нипочѹм* или именами существительными - возня и друзья, каравай и добро, города и мир и т.д.: *Смелость города берѹт* и *Dem Mutigen gehört die Welt*), именной группой и местоимением: *Хороша невеста Аннушка: хвалит мать, да бабушка* и *Eigen was, wie gut ist das*, местоимённым наречием и именем существительным: *Кого люблю, того и бѹю* и *Je lieber das Kind, je schärfer die Rute* и т.д.

Девятая группа семантических несовпадений паремиологических репрезентаций в русском и немецком языках объединяет признаки предыдущих. Их можно разделить на три подгруппы:

1) передача прагматического смысла иносказательно или буквально в разных языках при наличии в паремиях разных образов и: *На безрыбье и рак рыба* и *In der Not frißt der Teufel Fliegen*;

2) передача прагматического смысла иносказательно или буквально при выборе конкретного образа в русском и обобщённого образа в немецком языке, например, выраженного кванторным обобщающим местоимением «alle»: *Смирную собаку и кочет бѹет* и *Bist du bescheiden, können dich alle leiden*;

3) передача прагматического смысла в русской паремии иносказательно и в немецкой - буквально, а также представление деятельностного компонента смысла с помощью разных глаголов: *Дурака учить – что мёртвого лечить* и *Wem nicht zu raten ist – dem ist auch nicht zu helfen*.

Отличительной чертой немецкой паремиологической картины мира по сравнению с русским материалом является также большее количество паремий без переносного значения, т.е. паремий без образного мировосприятия; большее количество абстрактных концептов, передаваемых

на уровне внутренней формы в поговорках с прямым и переносным смыслом; менее широкая представленность аллегорической метафоры, как особого вида поговороческой метафоры с отношением частное-общее между уровнем внутренней формы и уровнем значения.

Отличительной чертой русской поговороческой картины мира по сравнению с немецким материалом является более конкретная и детализованная концептуализация мира; большая представленность реалий, национально-окрашенных и национально-специфичных абстрактных концептов на уровне внутренней формы русских поговорок; более частое представление о тяжелой жизни; большая представленность эмотивного фактора. В русских поговорках отражен менталитет различных общественных групп населения. Преимущественно выражен крестьянский менталитет.

В третьем виде несовпадений поговороческих репрезентаций – синтактико-семантическом – поговорки объединены общим смыслом разных видов речевых стереотипов поведения, однако их синтаксический строй и лексемный состав отличаются у эквивалентных русских и немецких поговорок. Такой вид несовпадений имеет каждый из выделенных семи видов речевых стереотипов поведения. Например, в поговорках *Ein wirrer Kopf macht wirre Leute* и *Есть ворота, а он забор ломает* с точки зрения прагматического смысла речь идет о бестолковом человеке. Только в русской поговорке данный прагматический смысл передается через лексемы «есть, ворота, забор, ломать» и личное местоимение «он», а в немецкой – «wirr, ein Kopf, machen, Leute». Разнятся и предметные образы «Kopf, Leute - голова, люди» в немецком языке и «ворота, забор» – в русском. Немецкая поговорка представляет собой простое предложение с одним предикативом, а русская – составное с двумя предикативами.

Таким образом, изучение понятия, свойств, условий формирования, усвоения и использования, а также функции речевых стереотипов поведения позволили найти их речевое выражение в поговорках, определить поговорки как речевые стереотипы поведения и классифицировать их по семи видам. В результате этого были выявлены семиологические совпадения и несовпадения в обоих языках, обусловленные национально-культурной спецификой.

Литература

1. Lippmann W. Public opinion, NY. – L.: Prentice-Hall, 1965. – 165 p.
2. Motsch W. Illokutionstypen, Implikaturen und sprachliche Äußerungen. In: Implikaturen. Grammatische und pragmatische Analysen. Max Niemeyer Verlag, Tübingen, 1995, S.S. 143-163.
3. Павловская А.В. Этнические стереотипы в свете межкультурной коммуникации// Вестник Моск. ун-та. Вып. 11. Сер. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 1998, №1. – С. 94 –104.
4. Солганик Г.Я. О природе и функционировании речевых единиц // Русская словесность, 2001, №2. – С. 53-59.

References

1. Lippmann W. Public opinion, NY. – L.: Prentice-Hall, 1965. – 165 p.
2. Motsch W. Illokutionstypen, implicatures and linguistic utterances. In: implicatures. Grammatical and pragmatic analyzes. Max Niemeyer Verlag, Tübingen, 1995, p. 143-163.
3. Pavlovskaya A.V. Ethnic stereotypes in the light of intercultural communication // Vestnik Moskov. Univ. Issue. 11. Ser. "Linguistics and Intercultural Communication." – 1998, № 1. – p. 94-104.
4. Solganik G.Y. On the nature and function of speech units // Russian Language Arts, 2001, № 2. – p. 53-59.

(0.4 п.л.)